

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Вильямович Козлов

**Редакционная
коллегия:**
Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

**Ответственный
редактор**
Елена Русакова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат

ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2022
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

**Подписные
индексы издания:**

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2022 №11 /1904/ Основана в 1927 г.

Иван Басаргин

Избранные произведения

Сказ о Чёрном Дьяволе

Повесть

Часть первая

ЗЕЛЁНЫЙ КЛИН — ЗЕМЛЯ ВОЛЬНАЯ

1

Старый пароход «Казак Хабаров» штормовал.

Вот уже вторые сутки он шёл из Владивостока, шёл и шёл на север, в бухту Ольгу. Он резал носом волны, и вместе с ним качалось небо, качался берег. Небо, серое от клочкатых туч. Берег, рыжий, тёмный, как косуля в линьку, насупленно смотрел на пароход, грозил ему скалами, где пенился и рокотал прибой. Шторм крепчал. Слабые машины парохода уже не справлялись с ним, и пароход ушёл штормовать в море. А море бурлило, будто кто-то огромной весёлкой мешал воду. На море сумно, на море тошно, море — неуют. И те, кто шёл на этом пароходе, много раз поглядывали на берег, пока он был виден, и думали: «Эх, на землю бы, на эту рыжую от дубков и жухлых трав землю, к ноздреватому снегу, что ещё лежит в ложках; упасть на взлобок, раскинуть руки и задремать. Потом — в лесок, потом — к горбатым сопкам...»

Но пароход шёл, изнывая от стонов и криков людских, пропах он сермяжным духом и потом. Тяжело ухал в провалы волн, надсадно выползал на них. Тяжко старому пароходу. Тяжко людям на нём. У всех осоловели глаза. Ничто не радует: ни будущая воля, ни земля. Всех задавила качка.

Над волнами стонали чайки. Громче всех стонала и низко кружила совсем-совсем белая чайка. Стнала и кружила над Терентием Маковым. И невдомёк старому, что над ним плакала не просто чайка, а Пелагея-чайка. Ведь, по преданию моряков, души умерших в море превращаются в чаек. Терентий сидел у тёплой трубы парохода нахохленный, похожий на подранка-баклана: голова на груди, высоко подняты плечи. Рядом с ним примостилась его дочь Груня. Зябка ёжилась, грустно смотрела на кипень волн.